

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 398–402
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 398–402
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-398-402>, EDN: FIVBSN

Научная статья
УДК 1(091)

Война и кризис глобального псевдолиберального цивилизационного проекта

В. П. Рожков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рожков Владимир Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры теологии и религиоведения, vladim-rozhkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4737-665X>

Аннотация. Введение. Война в ядерный век независимо от вариантов «ограниченного» или «локального» ядерного военного конфликта представляет апогей глобального кризиса человечества. **Теоретический анализ.** Цель статьи заключается в обозначении признаков и предпосылок кризиса глобального либерального цивилизационного проекта. Новизна исследования проявляется в авторской аргументации взаимосвязи философии войны западного рационализма с псевдолиберальным моделированием современной цивилизационной динамики. В процессе проблемного изыскания используются принцип историзма, социокультурный подход и методы критической философской рефлексии. Доказывается, что ключевым признаком псевдолиберальной метаморфозы выступает ориентация политической стратегии правящих кругов США на достижение статуса «страны-гегемона», что практически означает отказ от демократического принципа в конструировании полицентрической модели мирового устройства. **Заключение.** Предпосылкой подобного концептуального переворота служит расхождение между либеральной идеей свободы и демократическим требованием равенства, породившим противоречия в концепте «свобода в неравенстве». Следствием такого расхождения либерализма и демократии является переход от диалога к войне как приоритетного способа решения политических задач. В статье последовательно выделяются теоретические и нравственные предпосылки превращения либерального цивилизационного проекта в псевдолиберальный.

Ключевые слова: цивилизация, война, кризис, свобода, неравенство, демократия, страна-гегемон, право, нравственность, псевдолиберализм

Для цитирования: Рожков В. П. Война и кризис глобального псевдолиберального цивилизационного проекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 398–402. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-398-402>, EDN: FIVBSN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The war and the crisis of the global pseudo-liberal civilizational project

V. P. Rozhkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir P. Rozhkov, vladim-rozhkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4737-665X>

Abstract. Introduction. War in the nuclear age regardless on the options of limited or local nuclear military conflict represents the apogee of the global crisis of humanity. **Theoretical analysis.** The purpose of the article is to identify the signs and prerequisites of the crisis of the global liberal civilizational project. The novelty of the research is manifested in the author's argumentation of the relationship of the philosophy of the war of western rationalism with pseudo-liberal modeling of modern civilizational dynamics. In the process of problem research the principle of historicism, socio-cultural approach and methods of critical philosophical reflection are used. The author proves that the key feature of the pseudo-liberal metamorphosis is the orientation of the political strategy of the ruling circles of the United States to achieve the status of a "hegemon country". This practically means abandoning the democratic principle in constructing a polycentric model of the world order. **Conclusion.** The prerequisite for such a conceptual revolution is the discrepancy between the liberal idea of freedom and the democratic demands of equality, which gave rise to contradictions in the concept of "freedom in inequality". The consequence of this divergence of liberalism and democracy is characterized by the transition from dialogue to war as the priority way of solving political problems. The article consistently highlights the theoretical and moral prerequisites for the transformation of a civilizational project into a pseudo-liberal one.

Keywords: civilization, war, crisis, freedom, inequality, democracy, hegemon country, law, morality, pseudo-liberalism

For citation: Rozhkov V. P. The war and the crisis of the global pseudo-liberal civilizational project. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 398–402 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-398-402>, EDN: FIVBSN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Война как явление апогея зла, метафизическим выражением которого, по мнению русского религиозного философа С. Л. Франка, представляется смерть, предельно отчетливо обозначает ответ на вопрос: «Кто есть кто?» [1, с. 782].

Как правило, это выясняется в войнах с религиозными экстремистами, нацистами, фашистами.

Выявление ментальных особенностей, духовно-нравственных ценностей, психологических характеристик и социальных в широком смысле слова приоритетов относится не только к человеку как индивиду и личности, но и к политическим, творческим, интеллектуальным элитам, социальным группам, политическим партиям, социально-политическим течениям, выражающим и реализующим различные социальные доктрины и идеологии этносам, государствам и цивилизациям.

Отчетливость и динамичность ответа на поставленный войной вопрос объясняется его экзистенциальной значимостью для человека во всех отмеченных личностных и институциональных измерениях. И это вполне понятно, если учесть, что вопрос «Кто есть кто?» на войне неразрывно связан с гамлетовским вопросом «Быть или не быть?». Именно органическая связь со вторым вопросом позволяет почувствовать, осознать и осмыслить войну как многогранное выражение кризиса больного общественного организма.

Разумеется, можно анализировать войну как реальность и необходимость в классической и неклассической философских парадигмах. Наконец, возможен и подход к войне как форме «игры» или «большой игры» глобального масштаба в контексте виртуального представления мира в информационной фазе. Но когда речь идет о постановке вопроса «Быть или не быть?» перед человечеством, балансирующим на грани ядерного апокалипсиса, оптимальной представляется рефлексия военного конфликта в кризисном аспекте.

Теоретический анализ

Методологический ресурс предлагаемого аспектного выбора исследования поставленной проблемы проявляется уже на уровне терминологического анализа понятия «кризис». Как известно, среди переводов с древнегреческого выделяются разные смыслы этого слова: например, приговор, решение, переворот, поворот, поворотный пункт, перелом и др. Думается, что в решении задачи осмысления понятий «война»,

«военный конфликт» в кризисном аспекте социальной динамики правомерно акцентировать внимание на такое из обозначенных кризисных смысловых значений, как «перелом», а точнее «резкий коренной перелом».

Предлагаемый смысловой выбор можно объяснить тем, что, во-первых, категория «перелом» отражает суть войны как экстремального состояния социального организма. Более того, именно логика категориального выражения подобной экстремальности обосновывает введение такого смысла обозначения военно-политического кризиса, как резкий перелом, коренной перелом. Во-вторых, в смысловом содержании слова «перелом» проявляется ориентация на дилемму выхода из сложившегося экстремального состояния социально-политических отношений.

Если рассматриваемую дилемму выразить с позиции представления мира как надтреснутого единства в метафизике всеединства С. Л. Франка, то военно-политический кризис в смысле экстремальной ситуации в ядерный век означает, образно выражаясь, зависание мира над пропастью, бездна небытия. Однако понимание дилеммности в восприятии кризиса как перелома позволяет дополнить эту картину двумя альтернативными вариантами образов исхода: либо падения зависшего над пропастью мира в бездну, либо устремления мира из бездны надтреснутого единства в измерение новой целостности.

С учетом объективно-субъективного характера социальных процессов можно предположить, что выбор варианта дилеммы кризиса современных международных отношений во многом зависит от решения человечества как субъекта мировой социальной динамики в поиске ответов на вызовы истории. Если предлагаемое уточнение принимается как исходное методологическое положение, то оно ориентирует на дополнительные, правомерные в данном случае уточнения, расширяющие параметры вариативного выбора решений в процессе разработки темы.

Так, обращение к человечеству в качестве субъекта поиска варианта ответа на вызовы исторического времени, а конкретнее субъекта принятия решения относительно социальных изменений, их направленности, форм и способов допускает дифференциацию личностей, этносоциальных групп, социальных общностей и образований в форматах «индивидуальный субъект – социальный субъект». В свою очередь это методологически обосновывает возможность исследовательской апелляции к

различным элементам социальной структуры современного общества и их институциональному измерению.

Вышеобоснованные позиции доказывают правомерность включения изложенных положений в методологический ресурс исследования глобальных военно-политических конфликтов в субъектно-кризисном аспектном ключе. Актуализация его апробации в настоящее время не требует развернутой аргументации ввиду резкого обострения кризиса отношений России и Запада, достигшего фазы военной операции на Украине. Как представляется, на уровне философского сознания подобные военно-политические конфликты вызывают в сложившейся международной ситуации необходимость рефлексии их связи с кризисом глобального либерального цивилизационного проекта.

Решение такой задачи логично начать с реконструкции концептуальной модели общества в цивилизационном статусе. Как известно, из многочисленных определений цивилизации можно заключить, что цивилизационный подход предполагает представление общества как социокультурной общности или как соответствующей системы закрытого или открытого типа. Заданный таким образом вектор конструирования цивилизационной модели общества методологически ориентирует на выделение культуры в качестве базового компонента социальной динамики, проявление которого может рефлексироваться в диапазоне «индивидуальный субъект – социальный субъект». Вариативность субъектного выбора в обозначенном, достаточно широком диапазоне объясняется методологической открытостью цивилизационного подхода.

Аналогичная вариативность предполагается и в определении сфер деятельности выбранного субъекта, что нацеливает на выявление различных видов культуры, например, экономической, теоретической, правовой и политической культур и т. п. С позиции целевой тематической ориентации исследования особый интерес не может не вызывать выделение правовой и политической культуры, так как в них категориально проявляется такой универсальный признак общества в статусе цивилизации, как государственная форма организации и управления.

Дело в том, что структурно-функциональный анализ института государственной власти и управления позволяет аргументировать связь цивилизационной модели с такой формой межцивилизационных отношений, как война. Связь эта становится очевидной при обнаружении того неопровержимого факта, что одной из особен-

ностей государственной власти является реализация ею насильственной функции регуляции социальных отношений, процессов, конфликтов во внутрицивилизационном и межцивилизационном форматах. Именно для выполнения функции насильственного регулирования цивилизационной динамики в системе государственных органов создаются силовые структуры: армия, полиция и т.п. Следовательно, цивилизационная модель организации общества изначально содержит в себе институционально-организационный фактор войны.

Не случайно известные в истории философии социальной политической и военной науки мыслители, начиная с древних, и до современных цивилизаций обращались к военной теме, стремясь сформировать и предложить общественному сознанию парадигму универсального смысла войны и обосновать правомерность ее ведения цивилизационным сообществом. Показательно в этом отношении осмысление войны Гераклитом как общего закона мироздания, аргументация оправданности войны с варварами Платоном и Аристотелем, характеристика целей на установление господства, восстановление ущемленного права, возмещение морального ущерба и возвращение собственности как справедливых причин войны М. Т. Цицероном.

Стремление к теоретической концептуализации войны, в том числе в контексте правовой и политической культуры, этическая рефлексия в аспекте теории справедливой войны получают дальнейшее развитие в либеральных цивилизационных проектах философов Нового и Новейшего времени. Типичным примером такого рода преемственности являются идеи Дж. Локка, признанного автора концепций «естественного права» и «общественного договора», ставших основой классического либерализма. Определяя состояние войны по существу как состояние вражды и разрушения, мыслитель в контексте ключевой ценностной ориентации либерализма на свободу, во-первых, характеризует вовлечение в состояние войны как попытку полного подчинения своей воле одним человеком Другого. Во-вторых, он полагает законным и справедливым убийство субъекта, совершающего такую попытку, тем Другим, у которого стремятся отнять свободу [2, с. 272]. Примечательно его объяснение акцента на свободу замечанием о свободе как основе всего остального, в котором можно выявить приоритетность концепта свободы в локковской триаде естественного права на жизнь, собственность и свободу. Думается, что взаимосвязь свободы и

частной собственности в приведенной триаде заслуживает отдельного изъяснения в контексте противоречий аргументированной впоследствии либеральной мыслью связи «свободы и неравенства» [3, с. 286].

Нельзя не отметить и определенную противоречивость в суждениях Дж. Локка о силе без права, обращенной против личности человека, как о факторе, создающем состояние войны, а с другой стороны – в его апелляции к какой-либо власти и силе на земле, играющей роль общего судьи, к которому возможно обращение как к субъекту, способному оказать помощь в избежании или прекращении состояния войны. Не заложены ли в этих положениях истоки противоречий будущих псевдолиберальных трансформаций смыслов свободы в концепте «страны-гегемона» в глобальной цивилизации однополярного мира?

Как показывает политическая практика, реализация концептуально разработанной идеи такой гегемонии в качестве стратегической установки политики США в области международных отношений ведет именно к псевдолиберальной метаморфозе «свободы в неравенстве» в мировую диктатуру субъекта экономического и военного доминирования. Возникает ситуация, когда право на свободу, жизнь и собственность в планетарном измерении становится прерогативой страны-гегемона.

И это вполне объяснимо. Гегемония, означающая в переводе с греческого господство в практике международных отношений, проявляется в политических действиях по осуществлению безусловного доминирования одного субъекта мировой динамики над другими. Выбор масштаба убийства Другого или субъекта-жертвы становится исключительным правом страны-гегемона. Оно определяется экономическими и политическими интересами правящих кругов гегемона и их расчетами относительно ресурсов и уровня противостояния этого Другого, их стратегии и тактике установления мирового порядка. Следует учитывать, что в современной ситуации утверждение такого порядка означает тотальное господство. В условиях неравномерности распределения и истощения энергетических, сырьевых, минеральных ресурсов планеты борьба за порядок тотального господства страны-гегемона и против него приобретает экзистенциальный смысл для противостоящих сторон.

В сложившейся исторической ситуации лидером противостояния господству страны-гегемона в лице США выступает Россия,

обладающая всеми видами перечисленных материальных ресурсов, необходимым военным инструментарием отстаивания государственного суверенитета и выступающая за конструирование порядка в международных отношениях в модели многополярного мира.

Из ранее выявленных противоречий теории либерализма становится понятным, что акцент правящих кругов США как страны, декларирующей статус мирового гегемона на войну как приоритетный способ достижения тотального мирового господства, запрограммирован концептуально в либеральном цивилизационном проекте. Формализация, деформация, псевдолиберализация проекта в концепте «страны-гегемона», свидетельствующие о его кризисе, лишь усиливают основания выбора войны как формы достижения стратегической цели мировой гегемонии.

Моральный фактор отказа или минимизации использования военного варианта решения политических задач в либеральной, а тем более в псевдолиберальной доктрине изначально девальвирован трансляцией европейской философией Нового и Новейшего времени в общественное сознание западной техногенной цивилизации принципа относительности нравственных ценностей. Не случайно, по мнению исследователей философии И. Канта, даже автор категорического императива как общезначимой нравственной установки осмысливал состояние мира без войны лишь в качестве морального идеала.

Показательно в этом отношении и то, что в определении статуса цивилизованности западные теоретики либерализма акцентируют внимание на политическо-правовые характеристики, придавая забвению нравственно-ценностные критерии или подвергая прагматической трансформации их содержание. Этим во многом объясняются проблемы этической рефлексии войны западными мыслителями в контексте либеральной теории и связанные с ними беспринципная манипуляция индивидуальным и общественным сознанием, ориентация на бесчеловечные способы тотального уничтожения противника в параметрах личность–этнос–цивилизация. Принцип относительности нравственных ценностей позволяет в настоящее время правящим кругам глобализированного на уровне транснациональных корпораций США капитала оправдывать использование в роли исполнителей актов массовой беспредельной жестокости идеологию и военные формирования радикалов, нацистов и фашистов.

Заключение

В силу вышеотмеченных исторических обстоятельств и альтернативных псевдолиберализму геополитических духовно-культурных ориентаций в эпицентре противоборства со всеми отмеченными кризисными проявлениями реализации псевдолиберального проекта оказалась российская цивилизация. Именно против нее ведется война с целью тотального цивилизационного уничтожения, характеризуемая как информационная война, кибервойна, гибридная война. При этом не исключается и перспектива ограниченной ядерной войны и локальной ядерной войны.

Последнее может восприниматься как завершение кризиса в реализации либерального цивилизационного проекта реальным концом истории отнюдь не в интерпретации Ф. Фукуямы. Отрицание его выводов о перспективе универсализации западной модели демократии современной исторической действительностью, как выясняется, обусловлено внутренними доктринальными противоречиями либеральной теории. Ими во многом объясняется тот парадокс, что страна, представлявшая себя носителем и защитником демократии, борется за утверждение мирового порядка, организуемого на принципе моноцентризма практически в форме диктатуры гегемона. Процесс осуществления стратегического курса США и их союзниками по НАТО в этом направлении военными средствами, не исключая ядерный ресурс, может привести от свободы в неравенстве к свободе небытия.

Возможность такого финала кризиса либерального цивилизационного проекта ставит мировое сообщество перед жизненно значимыми для него вопросами. Понимает ли современная

политическая элита коллективного Запада апокалиптический смысл этого варианта завершения кризиса для всего человечества, частью которого она пока является? И достигло ли человечество того уровня духовного и интеллектуального развития, который позволит решить дилемму цивилизационного кризиса, избежав ядерной катастрофы и совершив прорыв к качественно новой полицентричной организации международных отношений?

Список литературы

1. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С. Л. Сочинения. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. 800 с.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Логутина, Ю. В. Семенова. М. ; Челябинск : Социум, 2014. 494 с.
3. Рожков В. П. Свобода и неравенство: к проблеме истории и философии либерализма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 283–287. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-283-287>

References

1. Frank S. L. Incomprehensible. Ontological introduction to the philosophy of religion. In: Frank S. L. *Sochineniya* [Essays]. Minsk, Harvest Publ., Moscow, AST Publ., 2000. 800 p. (in Russian).
2. Locke J. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government. Trans. from Engl. E. S. Logutina, Yu. V. Semenova]. Moscow, Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2014. 494 p. (in Russian).
3. Rozhkov V. P. Freedom and inequality: On the problem of the history and philosophy of liberalism. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 283–287 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-283-287>

Поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 18.06.2022; принята к публикации 22.06.2022
The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 18.06.2022; accepted for publication 22.06.2022